

Из описания боевых действий войск 70-й армии в июле 1943 г.

Не ранее 15 декабря 1943 г.

Поныри, Теплое – это населенные пункты района Орловской битвы лета 1943 г., признанные историей стать поворотными пунктами для движения немецких войск на запад. От этих пунктов началось если еще не великое, так во всяком случае грандиозное отступление немецких войск из СССР.

Оборонительные действия 13-й и 70-й армий Центрального фронта, как и оборонительные действия войск на белгородском направлении, сорвали немецкий стратегический план наступления 1943 г. В этой грандиозной битве решила участь и пресловутого Орловского выступления и напыщенной репутации немецких войск – быть непобедимыми в летних действиях. И, наконец, самое главное – немецкая машина встала на путь позорного отступления и собственного развала...

В начале февраля 70-я армия была переброшена в район Ельца и поступила в состав Центрального фронта. 14 февраля 1943 г. армия начала 400-километровый марш, длившийся непосредственно до соприкосновения с частями противника. Она двигалась из района Ельца по бездорожью, пешком в период непрерывных метелей...

Переутомленная, неукомплектованная техническими средствами, без боезапаса и должной поддержки артиллерии армия прямо с марша 7 марта перешла в наступление против немецких войск, подготовивших оборону на рубеже Кучеряева, Хальзево, Трофимовка, Ферезево, Брянцево. Однако, не добившись успеха и понеся значительные потери, 18 марта армия перешла к обороне...

Главная причина неудачи заключалась в том, что бойцы не имели боевого опыта, что офицеры не научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя...

Необходимое взаимодействие родов войск и взаимодействие внутри боевых порядков пехотных частей отсутствовало. Управление боем и связь были организованы слабо.

Материально-техническое обеспечение было неудовлетворительное. Подвоз и эвакуация как следует не были организованы. Особенно слабо работала автодорожная служба... Передышка, вызванная весенней распутицей, давала армии возможность извлечь уроки из опыта первых боев. Это и было сделано.

Оперативное положение 70-й армии к началу летних активных действий характеризовалось следующими особенностями:

1. Занимая центральное положение на фронте, армия прикрывала наиболее важное кромско-курское операционное направление в нашем Курском выступе. При оценке Орловского выступления противника, зная его пристрастие к крупным оперативнымзмахам и глубоким охватам, вызванным не здравыми расчетами, а исключительно авантюристическими вожделениями; на Центральном фронте исключительное значение придавалось двум операционным направлениям. Первое и наиболее важное – вдоль железнодорожной магистрали Орел – Курск и второе – вдоль Кромско-Курского шоссе. Эти операционные направления немцев имели ясные тенденции – действиями орловской группировки во взаимодействии с белгородской «выровнять» фронт на курском направлении путем окружения и уничтожения нашей всей курской группировки войск.

2. Основной базой всей курской нашей группировки являлась ст. Курск.

Это положение во многом стесняло нормальную организацию устройства оперативного тыла армий, расположенных в Курском выступе, что, конечно, отражалось и на коммуникациях 70-й армии. Единственной питающей 70-ю армию магистралью было Кромско-Курское шоссе. Остальные дороги в весеннюю распутицу для движения были непригодными. Это требовало укомплектования частей подвоза и вообще подвижных средств армии машинами высокой проходимости. Тыловые учреждения следовало располагать вдоль шоссе. Близкое

расположение базы и резко выраженная пригодность шоссе явились постоянной целью для немецкой авиации.

Повседневно чувствовалось стремление немцев бить по основанию нашего Курского выступа, а это в свою очередь усложняло заботу об организации и устройстве оперативного тыла курской группировки и, в частности, 70-й армии. Эти особенности, безусловно, оказали влияние на характер всей оперативной обороны 70-й армии. Оборона 70-й армии строилась с учетом опыта Отечественной войны. Положения проекта Полевого устава 1943 г. являлись основой организации обороны, а поэтому на практике она действительно явилась классической обороной 1943 г.

Оборонительное сражение (5–12 июля 1943 г.)

К 1 июля противник закончил сосредоточение сил. Его подготовка к наступлению проводилась довольно открыто. Наша армейская авиационная и наземная разведка отмечала усилившееся движение автотранспорта, пехоты, танков и артиллерии противника с севера на юг, в частности в направлении Тросна. В то же время было установлено сосредоточение войск и техники противника против правого фланга армии.

В дни, непосредственно предшествовавшие наступлению, разведка противника активности не проявляла. Лишь в ночь на 27 июня действовали три разведгруппы противника, каждая силой до взвода, в направлениях: выс. 243,0, Верхнее Гранкино, выс. 257,0, выс. 253,0, Красная Заря. Немецкая авиация также не проявляла активности. Это объяснялось, как стало известно позднее из трофейных документов, боязнью противника раскрыть подготовку наступления.

Таким образом, элемент внезапности немецкого наступления не был сохранен. Это обстоятельство как одну из причин своего неуспеха отмечают и немцы, что было установлено по показаниям пленных и по захваченным нами трофейным документам.

Ударная группировка противника

На 1 июля 1943 г. перед фронтом армии были сосредоточены четыре пехотные дивизии и три танковые. Кроме того, одна танковая дивизия находилась в резерве. Сосредоточенные дивизии противника были отборными частями германской армии, тщательно укомплектованными живой силой и техникой. Все дивизии имели богатый боевой опыт и были сформированы задолго до войны. В числе этих дивизий были такие, как: 7-я дивизия, сформированная в Мюнхене, состоящая в большинстве своем из членов фашистской партии – баварцев. Дивизия участвовала в прорыве линии Мажино. С 22 июня 1941 г. – в России, наступала на Москву, оборонялась под Гжатском, где приобрела позорную славу своими зверствами над советским населением.

Примерно такие же характеристики и у других частей. Все эти дивизии являлись кадровыми дивизиями немецкой армии, и общим для них является 20–30-летний возраст солдат.

Конкретно для наступления против нашего правого фланга немцы сосредоточили 31-ю, 7-ю, 268-ю пехотные и 2-ю, 4-ю, 20-ю танковые дивизии, в резерве в районе Зиновьево–Гостомль была сосредоточена 12-я танковая дивизия.

Эти ударные немецкие дивизии были усилены большим количеством артиллерии, в том числе штурмовыми орудиями, значительную часть которых (не менее 1/3) составляли тяжелые штурмовые самоходные орудия «фердинанд». Кроме того, наступательную мощь наземных войск должна была усилить авиация, сосредоточенная в большом числе как в районе Орла–Брянска, так и на более отдаленных аэродромных узлах. Общая численность противника достигала 39 пехотных батальонов, 57 тыс. человек, 41 тыс. винтовок и автоматов, 2000 ручных пулеметов, до 450 станковых пулеметов, 328 противотанковых орудий, 460 полевых орудий, 750 минометов (от 82 мм и выше), 600 танков.

Немецкое командование заблаговременно позаботилось о пополнении. Для этого еще до начала наступления из запасных частей, расположенных в Германии, стали направляться маршевые батальоны и роты. Этим было обеспечено возмещение потерь ударных дивизий в первые дни боев. Если принять во внимание, что немцы начали наступление на 15-километровом фронте и что главный удар наносили на фронте в 7 км, то тактическая плотность на 1 км фронта составляла: на направлении главного удара (7 км) батальонов пехоты – 3,1, людей – 3875, винтовок и автоматов – 2266, ручных пулеметов – 99, станковых пулеметов – 27,

противотанковых орудий – 21, стволов артиллерийских и минометных – 65, танков – 57. Немецкие войска были в достаточной степени обеспечены боеприпасами, которых было накоплено до 8 боекомплектов.

Все перечисленные немецкие дивизии входили в состав 23-го армейского корпуса и 46-го танкового корпуса 9-й армии генерал-полковника Моделя. Последний на наш участок фронта прибыл в конце весны этого года с Западного фронта, где Модель обороной Ржевского выступа зарекомендовал себя энергичным боевым генералом, способным к быстрым, смелым и решительным маневрам...

Общий замысел немецкого командования состоял в следующем: не имея сил для действий на большом отрезке фронта, противник сосредоточил на узком участке крупные силы, чтобы, прорвав полосу обороны на 10–12 км, бросить после этого в прорыв большие силы подвижных войск, танков и мотопехоты. Подвижная группа решительным продвижением вперед должна была соединиться с такой же группой, действующей из района Белгорода, и тем осуществить изоляцию и окружение группировки наших войск в Курском выступе. После этого должно было произойти наступление всех германских войск, расположенных по дуге Курского выступа, с целью уничтожения здесь всей нашей группировки.

Немцы отчетливо представляли себе, что в этой операции успех в значительной степени будет зависеть от темпа продвижения войск, планировали поэтому очень высокие темпы и пытались всячески выиграть время. Это-то и заставляло немцев бросать на усиление пехоты, прорывающей нашу оборону, все большие и большие массы танков, предназначавшихся первоначально для развития успеха.

На фронте армии главный удар немцы наносили в направлении Верхнее Тагино, Подолянь, Самодуровка, Молотычи с дальнейшим выходом на шоссе Орел–Курск. Вспомогательный удар наносился в направлении Рудово–Муравль с задачей выйти к р. Белый Немед и открыть этим Курско-Орловское шоссе на участке Тросна – Фатеж.

Правый фланг ударной группировки немцев прикрывала 19-я мотобригада особого назначения (группа полковника Мантойфеля в составе 9-го, 10-го и 11-го егерских батальонов), которая должна была удерживать занимаемый ею оборонительный рубеж до отхода наших войск, после чего начать преследование.

Аналогичная группа была создана и на левом фланге ударной группировки противника под командованием Герне. Однако в первый день наступления, встретив упорное сопротивление нашей обороны, противник был вынужден израсходовать эту группу, бросив ее в район южнее Подоляни. Такая же участь через несколько дней постигла и группу Мантойфеля...

На главном направлении своего удара противник сосредоточил семь артиллерийских полков дальнбойной артиллерии из резерва главного командования.

Кроме того, немцы широко применяли авиацию на поле боя, которая усиливала артиллерийскую обработку наших боевых порядков, непосредственно взаимодействуя с наземными войсками. С этой целью вводилась в бой не только авиация, расположенная в районе Орла и Брянска, но и из районов Смоленска и Орши. Пленные немецкие летчики со сбитых самолетов показали, что тяжелые бомбардировщики такие задачи выполняли впервые. Всего для поддержки удара со стороны Орла было привлечено до 800 самолетов противника...

Июльское наступление немцев на фронте армии являлось частью давно задуманной и тщательно подготовленной операции, имеющей задачу обеспечить за собой плацдарм для решения стратегических наступательных задач 1943 г. Операция была тщательно подготовлена и материально обеспечена.

Успех прорыва немцы рассчитывали достигнуть сильнейшим ударом на узком фронте, применив свою новую технику – танки Т-6 и тяжелые штурмовые орудия. О подготовке немцами наступательной операции нам было известно, и наша оборона соответственно была подготовлена к отражению наступления любой силы немецких войск...

Военный совет обязал командиров соединений усилить разведку, держать части в состоянии полной боевой готовности и при установлении признаков наступления с целью срыва его произвести контрартподготовку всей мощью артиллерийского огня.

В ночь на 5 июля 1943 г. штаб соседней справа 13-й армии сообщил, что взятые в плен в районе стыка 70-й и 13-й армий немецкие саперы производили снятие заграждений перед немецким передним краем и немецкие войска с утра 5 июля 1943 г. переходят в наступление. Немедленно об этом были информированы соединения армии.

В 4–00 5 июля авиация противника группами по 25–100 самолетов начала пролетать с запада на восток вдоль обороны в направлении 13-й армии. Всего за час пролетело 360 самолетов. В то же время появились еще 123 самолета противника, которые, дойдя до Тросна, взяли курс на Лаврово и скрылись.

С целью отвлечь наше внимание в 7–30 противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам 102-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону на левом фланге армии. Одновременно был открыт мощный артминогонь по обороне 28-го стрелкового корпуса. На боевые порядки корпуса обрушилась бомбардировочная авиация, которая волнами по 25–30 самолетов начала производить бомбометание.

В 7–40 в соответствии с приказом командующего армией по установленному сигналу артиллерия 28-го стрелкового корпуса и 1-я гвардейская артдивизия открыли огонь согласно плану контрартиллерийской подготовки.

Расход боеприпасов был определен в 0,25 боекомплекта. Подавление батарей противника производилось в течение 20 минут двумя огневыми налетами. Когда противник начал атаку, артиллерия перенесла огонь по атакующим танкам и пехоте.

В 8–15 под прикрытием артогня и непрекращающегося бомбометания противник силой до шести пехотных полков при поддержке 120 танков и самоходных орудий начал наступление с направления Верхнее Тагино, выс. 257,3, выс. 253,0, лес Морозиха и выс. 257,0. Основной удар наносился в стык 13-й и 70-й армий в направлении Подолянь-Бобрик.

На участке 712-го стрелкового полка наступали части 31-й пехотной и 20-й танковой дивизий при поддержке 15 танков в направлении Красная Заря, Красный Уголок. Полк отразил первые атаки, нанес противнику значительный урон и продолжал удерживать занимаемый рубеж. Насколько велико было сопротивление наших частей уже в первые дни, видно из показаний пленных немецких солдат. «Мы сразу же потерпели неудачу, – показывает обер-ефрейтор 3-го батальона 17-го пехотного полка 31-й пехотной дивизии. – Перед нашими позициями были поля высокой ржи. Едва мы вошли в рожь, как стали взлетать вверх. Оказалось, что русские очень ловко и совершенно незаметно для нас превратили ржаное поле в минное. А когда мы растерялись, на это поле нацелилась русская артиллерия. Батальон залег. За первый день мы выполнили задачу – заняли первую линию русских укреплений, но какой дорогой ценой! В роте, состоявшей из 110 человек, было убито 20 и ранено 40. Батальон обессилел».

К 10–20 противник ввел два свежих мотополка 20-й танковой дивизии в стык между 712-й и соседней 15-й стрелковыми дивизиями. Полк 15-й стрелковой дивизии 15-й армии начал отходить и открыл фланг 712-го стрелкового полка. Несмотря на удары, которые противник начал наносить одновременно с севера и востока, личный состав 712-го стрелкового полка продолжал сражаться с исключительным упорством. Командир взвода противотанковых ружей полка мл. лейтенант Бухтояров открыл огонь по прорвавшимся танкам противника и вывел из строя 7 танков и бронемашину.

К 12–00 противнику удалось овладеть Красной Зарей и Красным Уголком. Развивая наступление и дополнительно введя свежие подразделения мотопехоты, противник к 13–00 снова потеснил соседнюю 15-ю стрелковую дивизию и вышел на рубеж: Бобрик, Подолянь, отм. 194,2, северные скаты выс. 244,0, безымянная высота северо-восточнее Пробуждения.

Вследствие отхода подразделений 15-й стрелковой дивизии противник начал нависать на правом фланге 28-го стрелкового корпуса. К этому времени 712-й стрелковый полк 132-й стрелковой дивизии, понеся большие потери, отошел в район Гнильца и леса западнее Гнильца и совместно с 196-м и 605-м стрелковыми полками той же дивизии закрепился на рубеже: Гнилец, выс. 244,9. Для обеспечения правого фланга корпуса 496-й стрелковый полк был повернут фронтом на восток и успешно отбивал атаки противника в этом направлении. В то же время 605-й стрелковый полк занял оборону юго-восточнее, севернее и юго-западнее опушки леса, западнее Гнильца.

Западнее в полосе 280-й стрелковой дивизии наступали до четырех пехотных полков и до 50 танков противника из состава 258-й пехотной дивизии в направлении Пробуждения, Турейки, Болотного и до одного пехотного полка 7-й пехотной дивизии в направлении Рудово.

В 13–00 авиация противника силой до 140 самолетов бомбила Самодуровку, Никольское, Новоселки. О силе нашего сопротивления и о больших потерях наступающих частей говорили в один голос пленные солдаты. Приводим показания перебежчика из 10-й роты 19-го стрелкового полка 7-й пехотной дивизии: «Двигались мы очень медленно, потому что русские вели исключительно сильный ружейно-пулеметный и особенно минометный огонь. Первоначальное наступление начал один лишь 3-й батальон, а 1-й находился в резерве. Однако когда в середине дня выяснились колоссальные потери, то пришлось вводить в действие первый батальон, который собственно и занял населенный пункт. Наша рота из 60 человек личного состава потеряла 33 человека ранеными и 2 убитыми. В моем взводе из 18 человек потери ранеными—14 человек». Другой перебежчик из 258-й стрелковой дивизии рассказывает: «Нехорошо обстоят дела. Взять хотя бы первый день наступления. 3-й батальон шесть раз врвался на позиции русских, и шесть раз его выбрасывали оттуда. Нехорошее начало генерального наступления».

Отбив несколько атак, части 280-й стрелковой дивизии уничтожили до 1500 немецких солдат и офицеров и подбили 15 танков. Только после ввода дополнительных резервов противнику удалось продвинуться несколько на юг. К 20–00 он овладел Турейкой, Болотным, лесом севернее Болотного, Мишкиным, северными скатами выс. 241,8 и вышел на линию оврага восточнее южной окраины Обыденки-Измайлово. Попытки противника развить успех далее на юг в результате упорного сопротивления нашей пехоты, огня артиллерии успеха не имели.

Большую роль в отражении танковых атак сыграл 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, находившийся в резерве армии, который в ночь на 5 июля 1943 г. был переброшен распоряжением командарма и занял рубеж в районе выс. 234,8. После отхода пехоты полк продолжал оставаться на месте и, не имея пехотного прикрытия, расстреливал прямой наводкой «на картечь» пехоту противника, наступающую при поддержке танков. Успешные действия его не случайны. Еще 24 июня 1943 г. истребительно-противотанковый артиллерийский полк был переброшен для проверки боевой готовности именно на этот рубеж и потому отлично знал местность, танкоопасные направления и т. п.

5 июля немцы впервые ввели в бой свое новое мощное оружие – танки Т-6 типа «тигр» с лобовой броней до 130 мм и самоходные орудия «фердинанд», имеющие лобовую броню до 200 мм и обладающие способностью прямого выстрела на дистанцию 2,5 км. Противник рассчитывал не только на помощь, но и на значительный моральный эффект – неожиданность ее применения.

Однако, впервые столкнувшись с «фердинандами», наши артиллеристы нащупали уязвимые их места – бортовые и начали выводить из строя. Только за два дня боев истребительная противотанковая артиллерия 378-го артполка вывела из строя 5 «фердинандов». Танки Т-6 типа «тигр» уничтожались успешно не только артиллерийскими подкалиберными снарядами, но и в значительном количестве поджигались и пехотой. Наши пехотинцы вступали в единоборство с танками и выходили из него победителями.

На взвод противотанковых ружей 132-й стрелковой дивизии, которым командовал Губанов, шли 5 фашистских танков типа «тигр» и до двух взводов пехоты. Бронебойщики смело приняли бой: подпустили танки на близкое расстояние, а затем гранатами и бутылками с горючей смесью подбили и сожгли все танки.

Эффект, на который рассчитывали немцы, вводя в бой танки «тигр» и самоходные орудия «фердинанд», после первого же дня боев отвагой наших бойцов был ликвидирован.

Итоги дня. Противник прорвал передний край главной полосы обороны на фронте 10 км и вклинился в стыке между армиями на глубину 7 км, а в полосе обороны 280-й стрелковой дивизии – местами до 2 км.

К 20–00 оборонительный рубеж проходил по южной окраине Бобрика и далее на север по оврагу северо-восточнее Гнильца, от Гнильца по району северо-западнее окраины Красной Зари и далее на запад по южной окраине Пробуждения, южной окраине Мишкина, отм. 241,8, по надписи Обыденки-Измайлово, Рудово и далее по переднему рубежу обороны.

Несмотря на исключительную по силе удара противника активность его авиации (в течение дня зарегистрировано 1650 самолето-вылетов), части 280-й стрелковой дивизии показали стойкость, упорство в обороне, отразив многочисленные атаки танков и пехоты противника.

712-й стрелковый полк 132-й стрелковой дивизии принял первый сильный удар противника, а затем вынужден был отойти на новый рубеж и, приведя себя в порядок, продолжал стойко обороняться на новом рубеже, отражая атаки противника. За день боев противник потерял до 3500 солдат и офицеров. Подбито и сожжено 30 танков, сбито 9 самолетов.

Наши потери: убито 383 человека, ранено 888 человек, уничтожено 20 орудий.

В течение дня артиллерия противника выпустила 10 570 снарядов и 11 700 мин; наша – 17 700 снарядов, 3700 мин.

Мероприятия командования

К исходу первого дня немецкого наступления на правом фланге армии создалось угрожающее положение. После овладения противником Подоляню и Бобриком возникла опасность проникновения его частей в направлении Бобрика – Никольского и тем самым выхода его в тыл 28-го стрелкового корпуса.

Чтобы воспрепятствовать свободному маневру противника и выходу его в тыл 28-го стрелкового корпуса, командующим 70-й армией создана группа войск полковника Дроздова в составе 282-го стрелкового полка 175-й стрелковой дивизии, 259-го танкового полка, 378-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и 200-го легкого артиллерийского полка с задачей, действуя в направлении Никольского – Саборовки, прочно удерживать рубеж: Самодуровка, Гнилец, не допустить противника в направлении Бобрика – Никольского. 3-й истребительной бригаде приказано с рассветом 6 июля 1943 г. занять наиболее танкоопасное направление на рубеже: Погорельцы (исключительно), Самодуровка, и не допустить прорыва танков противника в направлении: Подсаборовка, Теплое, Молотычи. 19-му танковому корпусу поставлена задача выйти в исходный район: Красавка, Никольское, Самодуровка (западнее) и быть в готовности контратаковать в направлении Бобрика–Подоляни...

В ночь на 6 июля 1943 г. противник продолжал подтягивать в район Гнильца, Турейки, Пробуждения свою пехоту и танки. В 8–00 после мощного артиллерийского налета и возобновившейся длительной бомбардировки противник на правом фланге 28-го стрелкового корпуса вновь перешел в наступление.

В полосе 132-й стрелковой дивизии из Саборовки в направлении Самодуровки наступили до полка пехоты и 40 танков. До полка пехоты и 60 танков предприняли атаку на Гнилец из района Подоляни. Несмотря на сильное воздействие огня артиллерии, минометов, пехотного орудия и авиации противника и значительное превосходство в живой силе и технике, двукратная атака противника в направлении Самодуровки была отбита. На этом направлении 132-я стрелковая дивизия с 240-м танковым полком до исхода дня продолжала вести напряженный огневой бой на рубеже: отм. 222,8, 1 км северо-восточнее Самодуровки, 1 км западнее Саборовки и 500 м западнее Бобрика. В направлении Гнильца после тяжелых боев противнику к 11–00 удалось овладеть Гнильцом. Части дивизии прочно укрепились и оборонялись на рубеже: отм. 234,1, отм. 236,7 и южная опушка леса западнее Гнильца. Все атаки противника, направленные на дальнейшее развитие успеха, были отбиты.

В полосе 280-й стрелковой дивизии после мощной артподготовки, в которой участвовало до трех артиллерийских полков, и авиационной обработки боевых порядков дивизии противник в 8–00 перешел в наступление. После ожесточенного боя и неоднократных атак двум батальонам пехоты противника с 15 танками, действовавшими с направления Турейки, Пробуждения, удалось к 12–00 овладеть лесом восточнее Соложенок. Все попытки противника продвинуться дальше в южном направлении были отражены пехотой и артиллерийским огнем. В 13–00 до полка пехоты противника с 17 танками предприняли ряд атак в направлении на Обыденки – Бузова, Обыденки – Измайлово, Рудово. Все атаки противника с исключительным упорством отбивались нашими подразделениями.

Хорошо работала связь. Связист 1035-го стрелкового полка 280-й стрелковой дивизии Першин устранил 105 порывов под огнем. Во время работы ему оторвало разрывом снарядов правую

руку, но он продолжал работать, сращивая концы кабеля здоровой рукой и зубами. По выполнении задания он доложил об этом командиру полка и упал без сознания.

Вражеские танки, которым удалось прорвать оборону в районе 1-го батальона 1033-го стрелкового полка 280-й стрелковой дивизии, утюжа окопы, подошли к командному пункту командира батальона и начали прямым выстрелом расстреливать дзоты и блиндажи. Однако батальон не дрогнул и бился до последнего патрона. От батальона осталось в живых только 15 человек, которые, пробив дорогу штыками, вышли из окружения.

Только к 20–00 одному батальону противника и танкам удалось прорваться и овладеть Рудово. Дальнейшее продвижение противника на подступах к Обыденки – Бузова и Обыденки – Измайлово нашими подразделениями было приостановлено.

К исходу дня саперы 1031-го стрелкового полка 280-й стрелковой дивизии сержант Чипин А.Х., ефрейтор Глебаев, ефрейтор Востриков, не щадя своей жизни, под огнем наступающих танков своевременно установили минное поле в районе восточнее Соложенок и восточнее Обыденки – Измайлово. Один танк подорвался, другие повернули назад.

В 15–00 распоряжением командира 28-го стрелкового корпуса была усилена 175-я стрелковая дивизия двумя своими стрелковыми полками, находившимися во втором боевом эшелоне. Распоряжением командующего артиллерией вторая гаубичная бригада 1-й гвардейской артдивизии для обеспечения боевых действий 28-го стрелкового корпуса сменила боевые порядки в районе Березовки, Новоселков.

В 17–00 19-й танковый корпус контратаковал противника на рубеже Саборовка – Бобрик, ударив «клещами». Вспомогательный удар наносился частью 79-й танковой бригады, что позволило основным силам корпуса подойти к объекту атаки внезапно. Неожиданность удара дезориентировала противника, который для противодействия бросил до 100 самолетов и танки. Несмотря на то что контрудар танковым корпусом совершенно не был обеспечен артиллерией и авиацией, расчет командования оказался верен. Он позволил сдержать дальнейшее распространение противника и остановил его на достигнутом рубеже. К исходу дня противник, произведя перегруппировку своих войск, силой до полка пехоты при поддержке 18 танков вновь предпринял атаку в направлении Обыденки – Измайлово, Муравля и Соложенков и к 2–40 после ожесточенного боя овладел северной окраиной Обыденки – Измайлова, Муравлем, Соложенками.

К 24–00 передний край обороны проходил на рубеже: Самодуровка, западнее Саборовки 1 км, выс. 231,7 по оврагам южнее Гнильца, отм. 236,7, отдельный дом юго-восточнее Дегтярного, по ручью Соложенки, Муравль, по юго-восточной и западной окраине Обыденки – Измайлова, (исключительно) Рудово и далее на запад по прежнему рубежу.

Итоги дня. За день боев противник углубился на стыке армий на 8 км и в полосе обороны 280-й стрелковой дивизии – до 4 км. Противник продолжал наступление в направлении на Самодуровку, стремясь выйти на рубеж Кашара – Самодуровка. Встретив в направлении Бобрика – Никольского сопротивление, оказываемое частями 132-й стрелковой дивизии и группой войск полковника Дроздова, дальше продвигаться не мог. Противник, действуя в направлении Муравля, стремился перехватить шоссе Кромы – Фатеж.

Наши войска укрепили свое положение, перегруппировав силы: 3-я истребительная бригада заняла рубеж: Погореловцы, Самодуровка, 19-й танковый корпус – район Красавки – Никольского.

На протяжении дня противник встречал повсюду возрастающее упорство и стойкость в обороне частей нашей армии. За два дня боев войска приобрели опыт, научились бороться с новинками немецкой военной техники. Танкобоязнь отсутствовала. Массированные удары немецкой авиации с воздуха не имели морального воздействия и не причиняли того ущерба, на который они были рассчитаны. За день противник потерял 1200 солдат и офицеров. Подбито и сожжено 18 танков, сбито 2 самолета. Наши потери: убитыми и ранеными 557 человек.

Артиллерия противника в течение дня выпустила до 8000 снарядов и 5000 мин; наша – 49 217 снарядов, 9915 мин.

По приказу командующего армией в соответствии с заранее разработанным планом обороны

162-я и 140-я стрелковые дивизии в 20–00 6 июля 1943 г. выступили в новый район и сосредоточились.

Два полка 140-й стрелковой дивизии к 2–00 7 июля 1943 г. вышли в район Самодуровки – Теплового. К 11–00 оставшийся полк вышел на рубеж: выс. 242,5, отм. 240,0, южные скаты выс. 272,9. 162-я стрелковая дивизия заняла оборону: Петроселки, Сергеевка, ст. Головинка, Новая Головинка.

С 7–00 противник возобновил мощную артиллерийскую подготовку и в 8–00 вновь перешел в наступление, сосредоточив свой основной удар по центру и правому флангу 28-го стрелкового корпуса.

В полосе 132-й стрелковой дивизии противник наступал силой свыше полка пехоты при поддержке 65 танков, причем до батальона пехоты и 10 танков атаковали из Саборовки на выс. 225,4, а до батальона пехоты и 20 танков – из Бобрика на выс. 231,7.

На боевые порядки 282-го стрелкового полка 175-й стрелковой дивизии и 26-й мотострелковой бригады наступали до батальона пехоты и 25 танков из оврага в район Гнильца в направлении Красавки и до батальона пехоты с 10 танками из леса западнее Гнильца – на выс. 250,2.

Рота под командованием лейтенанта Ковальчука с 10–00 до 13–00 под сильным артиллерийским и минометным огнем установила 400 мин. В результате на этих минных полях подорвано 15 танков противника.

В течение первой половины дня, несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь противника и непрерывное воздействие авиации, атаки его пехоты и танков были отбиты. Только к 15–00 противнику удалось незначительно продвинуться вперед и выйти на рубеж: овраг 0,5 км северо-восточнее отм. 219,0, 2 км западнее Саборовки, отм. 231,7, 1,5 км западнее южного леса Гнильца.

Один батальон 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии в течение дня в районе южной части леса, что западнее Гнильца, вел бой в окружении, отбивая атаки и попытки противника сжать кольцо окружения. В 18–40 батальон вышел из окружения.

В 9–30 на участке 282-го стрелкового полка перешло в атаку до полка пехоты с 40 танками. Стрелковый полк отбил три атаки противника и продолжал удерживать за собой Самодуровку.

Бомбардировочная авиация противника висела над передним краем обороны целый день. На наши боевые порядки было сброшено до 12 тыс. бомб весом от 25 до 200 кг. Число самолетовывлетов противника достигало 2 тыс.

К исходу дня линия главной полосы обороны проходила: Ольховатка, Кашара, Самодуровка, выс. 234,8, выс. 250,2 и далее на северо-запад, затем по восточной окраине Дегтярного по р. Турейке, Муравль, Обыденки-Бузова, Обыденки – Измайлово, (исключительно) Рудово, далее по прежнему рубежу обороны.

Итоги дня. В течение дня противник, несмотря на возросшую силу танкового и бомбардировочного удара, сумел только на отдельных участках вклиниться в нашу оборону до 4,5 км. Предвидя готовящийся удар, наши войска в течение ночи перегруппировали свои силы, тем самым преградили противнику пути на юг.

В боях за 7 июля 1943 г. отметилось умение наших подразделений вести бой в окружении, примером чего являются действия батальона 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии.

За истекший день противник потерял до 2800 солдат и офицеров. Сожжено и подбито до 100 танков, в том числе 30 танков типа «тигр», уничтожены 2 батареи противника, 4 орудия, 24 автомашины. Подавлен огонь 12 артминбатарей. Сбито 9 самолетов. Наши потери: убито – 411Г ранено – 1090. Подбито 15 танков, разбито 2 самолета У-2.

Артиллерией противника в течение дня выпущено до 5 тыс. снарядов и 7 тыс. мин; нашей – 10 844 снаряда, 7080 мин.

В ночь на 8 июля 1943 г. противник производил перегруппировку своих сил, сосредоточивая их в направлении: Подсаборовка, Теплое. Для усиления противодействия противнику на этом

направлении командующий Центральным фронтом приказал 19-му танковому корпусу, который к этому времени сосредоточился и поддерживал действия войск армии на правом фланге, с 1–00 8 июля 1943 г. перейти в подчинение командующему 70-й армии с целью прикрыть правый фланг армии и предотвратить возможность прорыва в направлении Саборовки, Никольского, Бобрика, Березовки, Гнильца.

Командарм частным приказом, подписанным в 23–00 7 июля 1943 г., приказал командиру 19-го танкового корпуса к 1–30 8 июля 1943 г. выделить в распоряжение командира 28-го стрелкового корпуса одну танковую бригаду. 140-ю стрелковую дивизию с 3-й истребительно-танковой бригадой подчинить командиру 19-го танкового корпуса. 19-му танковому корпусу удерживать и прочно оборонять районы Ольховатку, Кашару, Самодуровку, (исключительно) Никольское, (исключительно) Березовку, Молотычи, выс. 274,5 и не допустить прорыва противника в направлении Подсоборовки, Хмелевого. 140-й стрелковой дивизии с 3-й истребительно-танковой бригадой занять для обороны район Ольховатки, Самодуровки (освободив от обороны Самодуровки полк 175-й стрелковой дивизии), Теплово. Две танковые бригады 19-го танкового корпуса иметь в районе Теплово, Самодуровки (средняя), Молотычи, выс. 253,5. 26-ю мотострелковую бригаду иметь в резерве в районе (исключительно) Никольского, (исключительно) Березовки, отм. 183,4, выс. 219,1; 175-й стрелковой дивизии приказано 278-й стрелковый полк оставить на месте, развернув его фронт на север и восток. 277-й стрелковый полк вывести на рубеж: Петроселки, Сергеевка, (исключительно) Ясепок, Новая Головинка, развернув его фронт на восток. Разгранлиния между 28-м стрелковым корпусом и 19-м танковым корпусом была установлена: р. Свапа, Молотычи, Фатеж. Все пункты включительно для 19-го танкового корпуса. Такая перегруппировка и расстановка войск в значительной степени должны были усилить оборону и обеспечить отражение предстоящих атак противника.

Активные действия противника не прекращались с вечера и в ночь на 8 июля 1943 г. В 20–00 7 июля 1943 г. до двух полков пехоты противника при поддержке 60 танков с направления Гнильца, Пробуждения дважды атаковали боевые порядки 132-й стрелковой дивизии в районе выс. 250,2, Красавки. С пехотой противника взаимодействовала бомбардировочная авиация, которая совершила 186 самолето-вылетов и сбросила на боевые порядки до 600 авиабомб. Бой продолжался до 2–00 8 июля 1943 г.

После массированного артиллерийского налета и при поддержке авиации волнами от 25 до 60 самолетов, производившей бомбардировку наших боевых порядков, противник вновь перешел в наступление.

До полка пехоты противника при поддержке 50 танков под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня и бомбардировки с воздуха с направления Подсоборовки, Саборовки, повели наступление на боевые порядки 140-й стрелковой дивизии на Кашару и Самодуровку.

На наступающего противника наша пехота и артиллерия обрушили всю мощь своего огня, и в ряде мест наши части переходили в контратаки. Исключительное геройство и упорство в обороне наравне с пехотой проявляли и артиллеристы, особенно 3-я истребительно-танковая бригада.

Расчет 1-й батареи 3-й истребительно-танковой бригады капитана Игишева в боях под Самодуровкой мужественно отражал атаки танков, уничтожив 19 танков «тигр» и большое количество пехоты противника. Игишев обошел свои расчеты, предупредил их, чтобы они подпустили поближе танки, поднял настроение и уверенность людей. Во время боя он был контужен, однако продолжал драться. А когда танки противника с автоматчиками наседали на батарею, он выскочил и крикнул: «Будем стоять насмерть!» В это время вражеская пуля сразила героя. Расчет продолжал биться до тех пор, пока оставшиеся два орудия и личный состав не были раздавлены танками.

Нанеся противнику значительные потери в живой силе и технике, наши части отбросили его в исходное положение. В это же время с направления Гнильца и рощи, что западнее Гнильца, полк пехоты противника с 30 танками атаковал подразделения 280-й стрелковой дивизии в направлении выс. 250,2 и выс. 234,8. Но и здесь в результате активных действий нашей пехоты, неоднократно переходившей в контратаки, и организованного артиллерийского и пехотного

огня наступательный порыв противника был сломлен, а уцелевшие его подразделения были отброшены в исходное положение.

В этом бою особо героически сражались расчет 7-й батареи 45-мм пушек 3-й истребительно-танковой бригады и личный состав 1-й роты противотанковых ружей ст. лейтенанта Черных. Они вступили в бой с 30 танками, уничтожили 17 танков, погибли все, но танкам противника прорваться не дали.

В 9–00 до полка пехоты противника при поддержке 80 танков из района Подсоборовки вновь перешли в наступление против 140-й стрелковой дивизии и 3-й истребительно-танковой бригады. На этот раз противник начал действовать двумя группами. Первая – в составе батальона пехоты в сопровождении 50 танков – с направления выс. 231,5 атаковала южные скаты выс. 238,1, вторая – до двух батальонов пехоты при поддержке 30 танков – действовала с направления выс. 250,4 на Теплое.

В результате умелого управления и маневра огнем нашим подразделениям и артиллерии удалось отсечь пехоту от танков. Расчеты 6-й батареи 3-й истребительно-танковой бригады ст. лейтенанта Грипаса, на которую в лоб двигались 30 танков, на руках вытащили орудия на открытые позиции и косопрямельным огнем обрушились на них. Всего за этот бой его расчетом было подбито и сожжено 14 танков.

Пехота противника, следовавшая за танками, не достигнув отм. 238,1, залегла и уничтожилась артминогнем. Пехота второй группы также была отрезана от танков нашим огнем. Однако, несмотря на сильное артиллерийское противодействие, 30 танкам противника удалось прорваться в район Теплового. Значительная часть танков противника в этом районе была уничтожена, а оставшиеся повернули обратно.

Свыше 200 самоходных орудий были выстроены в линию по высотам 231,5, 230,4 вдоль дороги и вели огонь прямой наводкой по нашим боевым порядкам. Научившись уничтожать новую технику врага, наши части сразу же подбили несколько «фердинандов», и тогда вся масса откатилась.

В 12–00 противник ввел в бой свыше двух пехотных полков и 325 танков. Первая танковая группа в количестве 200 машин начала действовать из района: выс. 231,5, Подсоборовки, Саборовки, в направлении Самодуровки, отм. 238,1. Танки эшелонами, имея боевой порядок в линию, начали движение. Боевой порядок каждого эшелона был таков: в середине несколько углом вперед шли танки Т-6 типа «тигр», дальше средние танки, а на флангах несколько уступом назад по 2–3 тяжелых танка Т-6. В 200–300 м позади двигалась пехота.

Пройдя 100–200 м, танки остановились и прямой наводкой открыли огонь по нашим огневым точкам. В это время пехота подтягивалась к ним. Первый эшелон танков добрался до наших стрелковых окопов и стал их утюжить. Следующие эшелоны устремились в глубину обороны, расчищая путь атакующей пехоте.

Вторая группа в составе двух пехотных полков и 125 танков действовала из района Гнильца в направлении Никольского. К 13–00 после усиленной бомбардировки 60 танков противника удалось прорваться в район Теплового, где они предприняли несколько атак на соединения 19-го танкового корпуса (140-ю стрелковую дивизию и 3-ю истребительно-танковую бригаду). Пехота не отошла, а, подпустив танки и взаимодействуя с артиллерией, отсекала от машин пехоту противника.

Огнем с места соединениями 19-го танкового корпуса (96-й стрелковый полк, 140-я стрелковая дивизия, 101-я стрелковая бригада) и 11-й гвардейской танковой бригадой, а затем контрударом с фланга 79-й танковой бригады 54 танка противника были уничтожены, противник отброшен за отм. 238,1.

После отхода танков противника танки 19-го танкового корпуса гусеницами начали давить пехоту противника и автоматчиков, просочившихся в район выс. 234,1 и выс. 236,7. Бой был яростный, подразделения сражались героически.

Оборонявшаяся в районе Самодуровки и Теплового 3-я истребительно-танковая бригада к 12–30 отбила три танковые атаки, но и сама понесла большие потери. Вражеские танки пошли в четвертую атаку. Тогда командир 3-й истребительно-танковой бригады ввел в бой резерв – 5-ю

батарею и взвод юго-восточнее выс. 244,9 и направил командованию следующую радиogramму: «Противник подтянул до 200 танков и мотопехоту, готовится к атаке. 1-я и 7-я батареи мужественно и храбро погибли, не отступив ни на шаг, уничтожив 40 танков. 2-я, 3-я батареи и противотанковые ружья приготовились к встрече противника. Связь с ними имею. Буду драться. Или выстою, или погибну. Нуждаюсь в боеприпасах: 76 мм – 200 шт., 45 мм – 20 шт. Резерв в бой ввел. Связь с соседями имею». Четвертая атака была отбита.

2-й батальон 96-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии, оборонявший район Самодуровки, отразил пять ожесточенных атак пехоты и танков. Потеряв 60% личного состава и 80% противотанкового оружия и пулеметов, батальон под новым натиском полка пехоты и 30 танков противника к 15–30 с боем оставил восточную окраину Самодуровки и правым флангом вышел на линию дороги Самодуровка – Теплое.

Попытки противника развить успех встретили ожесточенное сопротивление оставшейся в батальоне небольшой группы бойцов и офицеров и успеха не имели. Овладев восточной окраиной Самодуровки, противник, стремясь выйти на Молотычи, бросил в атаку на Теплое до полка пехоты и 40 танков, из которых 25 танков Т-6 типа «тигр». Ворвавшись в Теплое, противнику удалось закрепиться, однако только в его северо-восточной окраине, и то лишь потому, что обороняющаяся там 79-я танковая бригада оставила этот рубеж. Дальнейшее его продвижение было отражено 3-м батальоном 96-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии, оборонявшим Теплое.

В 22–30 на участке 132-й стрелковой дивизии противник силой до полка пехоты при поддержке артиллерии в сопровождении 20 танков из района рощи южнее Пробуждения предпринял новую атаку в направлении высоты 250,2. В это же время из района севернее Сабуровки до двух батальонов пехоты и 20 танков атаковали в направлении на Красавку. Организованным артиллерийским и пехотным огнем все атаки противника были отбиты. Таким образом, последние, усилия, предпринятые противником в этот день на этом направлении, также успеха не имели.

К исходу дня в районе высоты 240,0 выросла гора подбитых танков и самоходных орудий. Противник использовал темноту для их вывоза. Охотники-лазутчики наших стрелковых частей под покровом темноты подрывали и сжигали подбитые танки.

Итоги дня. Этот день боев был одним из самых напряженных. К исходу дня вражеский клин в обороне на правом фланге армии углубился до 13 км, а в полосе 280-й стрелковой дивизии – местами от 3 до 5 км. Бои в этот день изобилуют контрударами, нанесенными противнику с исключительным искусством и мужеством. Удачное расположение артиллерийских, противотанковых и танковых средств во взаимодействии с пехотой обеспечило успешную борьбу против попыток прорыва нашей обороны. Не помогло противнику и то обстоятельство, что в его руках оказались восточная часть Самодуровки, восточная окраина Теплового, отм. 240,0.

Все его усилия расширить клин не увенчались успехом, а техника и живая сила противника были перемолоты в «мельнице у Теплового», как называли этот клин офицеры сражающихся частей.

Авиация противника продолжала бомбить передний край в течение всего дня и наряду с бомбами сбрасывала куски железного лома, даже предметы домашнего обихода (умывальники, самовары и т. п.).

За истекший день противник потерял до 2550 солдат и офицеров, 99 танков, 12 самоходных орудий. Наши потери: убито – 358, ранено – 1014, подбито и сожжено 26 танков, уничтожено 14 орудий.

Артиллерия противника выпустила свыше 8000 артснарядов и свыше 5500 мин; наша – 25 284 артснаряда и 10 047 мин.

Понеся большие потери в людях и материальной части за истекший день и не добившись решительных результатов, противник в течение 9 июля 1943 г. начал производить перегруппировку своих войск и подтягивать для ввода в бой резервы, предназначенные им ранее для развития успеха. Теперь противник решил сосредоточить все силы для прорыва на узком фронте в 3–4 км выс. 274,5 – Молотычи. В случае удачи в его руках оказались бы

командные высоты в районе Молотычи – 274,5 и 272,9. Рельеф местности за этими высотами – равнина, представляющая простор для маневров танков. Овладение этими высотами давало противнику возможность просматривать и простреливать до Фатежа, открывала кратчайший путь на Фатеж, т. е. на перерыв единственной коммуникации с фронтом. Это направление являлось выходом в тыл не только 70-й, но и соседней слева 65-й армии.

В предвидении этого удара командующий 70-й армией приказал выдвинуть из своего резерва 162-ю стрелковую дивизию в район выс. 274,5, Молотычи, выс. 223,5 с задачей не допустить прорыва противника в направлении Молотычи – Фатеж. Одновременно в ночь на 9 июля 1943 г. по приказу командарма артиллерийский полк сменил боевые порядки в районе Молотычи, 282-й стрелковый полк занял новый участок обороны – отм. 191,1, отм. 197,2, восточную окраину Красавки, овраг в 1 км западнее Краснопавловского. Приказом командующего фронтом 181-я стрелковая дивизия была переброшена из района действия 65-й армии в район Ситникова, Банина, Ржавы.

В ночь на 9 июля 1943 г. и в течение этого дня с целью улучшения своих позиций и отвлечения внимания наших войск от проводившейся перегруппировки противник предпринял ряд безрезультатных частных атак.

В период с 22–30 8 июля 1943 г. до 1–00 9 июля 1943 г. противник провел две атаки: первая силой до полка пехоты и 20 танков из района роши южнее Пробуждения в направлении выс. 250,2, вторая до двух батальонов и 20 танков из района Самодуровки на Красавку. Атаки были поддержаны мощным артиллерийским огнем и авиационным ударом бомбардировщиков.

Организованным огнем 282-го стрелкового полка 175-й стрелковой дивизии 26-й мотострелковой бригады и 132-й стрелковой дивизии противник был отброшен на исходные позиции. С наступлением темноты противник вывел из района Теплового находившийся там батальон пехоты, оставив для прикрытия этого района 15 танков и взвод пехоты. По получении этих данных в район расположения оставшейся группы пехоты противника была выслана группа автоматчиков, которая под покровом ночи полностью уничтожила пехоту.

С 7–00 авиация противника начала проявлять значительную активность. Волнами по 15–25 бомбардировщиков под прикрытием истребителей бомбили боевые порядки 140-й стрелковой дивизии и 28-го стрелкового корпуса, а также районы Самодуровки, Молотычи, Никольского, Верхней Любы.

В 13–00 до полка пехоты противника в сопровождении 40 танков, из них 6 танков Т-6 типа «тигр», из района оврага западнее 1 км Саборовки атаковали боевые порядки 282-го стрелкового полка 175-й стрелковой дивизии в направлении Красавки. Сосредоточенным артиллерийским и пехотным огнем атака была отбита. Каждый метр обошелся противнику дорогой ценой. Вот что говорил военнопленный из 1-го батальона 61-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии: «Мы получили задачу овладеть высотой, что в 200 м от леса Дегтярный и в 800 м от немецкого переднего края. На этой высоте мы должны были закрепиться. Так как наш полк находился в резерве, то наступление мы начали 9 июля около 6 часов утра. Только к 15 часам нам удалось пройти эти 800 м и после боя занять высоту. Русские вели огонь, который причинил нам огромные потери. До 50% роты было выведено из строя. Когда мы были на высоте, русские нас непрерывно контратаковали, и нам каждый раз стоило больших трудов удержать высоту за собой».

В 19–30 по 100 самолетов противника в два захода бомбили район Молотычи. 101-я танковая бригада, занимавшая оборону на рубеже выс. 253,5, выс. 244,9, при появлении первой группы самолетов противника с целью ввести их в заблуждение начала подавать ракетами сигналы, показывая направление на овраги и лощины восточнее Молотычи, в район, где не было скопления войск. Авиация противника сбросила свой бомбовый груз в указанный ею район. Последующие группы самолетов также продолжали бомбить эти лощины, захватив лишь восточную окраину Молотычи. По количеству сброшенных бомб и одновременно участвовавших самолетов противника это был самый массовый налет за все дни боев.

В 21–00 после мощной авиационной обработки, прикрываясь артогнем, полк пехоты противника в сопровождении 80 танков с направления Подсоборовки и Саборовки перешел в атаку в направлении выс. 240,0, Молотычи. Артиллерийским и пехотным огнем часть танков и

пехоты противника была уничтожена, а остальные отошли в исходное положение.

К исходу дня главная полоса обороны проходила: Погореловцы, выс. 234,0, перекресток дорог 600 м южнее выс. 240,0, на север по дороге на Теплое, Самодуровку, надпись ШК и далее по центру Самодуровки, Красавка, выс. 234,8, выс. 250,2, (исключительно) Дегтярный, выс. 240,1, Муравль, Обыденки – Бузова, Александровка, овраг, что западнее Обыденки – Измайлово, и далее по старому рубежу.

В течение дня обе стороны наземными войсками вели бой местного значения и перегруппировывали силы. Территориальных уступок с нашей стороны не было. Противник готовился к решающему сражению за овладение господствующими высотами, находящимися в районе Молотычи.

Все попытки противника улучшить свое тактическое положение для последующего наступления успеха не имели. Большие потери в технике заставили его изменить тактику применения самоходных орудий, используя их для стрельбы из-за укрытий с дальних дистанций (2–2,5 км).

За день боев противник потерял свыше 1500 солдат и офицеров, подбито и сожжено 56 танков, из них 9 «тигров», 5 артбатарей, 5 минбатарей, сбито 15 самолетов. Рассеяно до двух полков пехоты и до 100 танков. Наши потери: убито – 85, ранено – 150 человек. Артиллерией противника в течение дня выпущено свыше 5000 артснарядов и 4600 мин; нашей – 20 166 артснарядов, 9338 мин.

10 июля. В этот день оборонительное сражение достигло кульминационного пункта. Исключительные по своей ожесточенности бои разыгрались в районе Теплового.

К 5–00 на узком участке фронта (3–4 км) противник сосредоточил части 7-й и 31-й пехотных дивизий, 2-ю, 4-ю и 20-ю танковые дивизии, располагаясь на рубеже: выс. 257,0, отм. 210,2, отм. 238,1, отм. 240,0, восточная окраина Теплового, северная окраина Самодуровки, восточнее Красавки и далее на северо-запад.

Наши войска в районе Теплового были в прежней группировке. 19-й танковый корпус и 140-я стрелковая дивизия оборонялись на рубеже: (исключительно) Ендовище, (исключительно) Кашара, Самодуровка, Теплое; правее 19-го танкового корпуса на рубеже северо-восточные скаты выс. 274,5 и выс. 272,9 стояла в обороне 11-я гвардейская танковая бригада 2-й танковой армии.

Сосредоточив в районе Саборовки, Бобрика, Самодуровки до 300 танков, противник после артиллерийской подготовки, поддерживаемый массированными налетами бомбардировочной авиации, перешел в наступление в общем направлении на отм. 238,1, отм. 240,0, восточной окраины Молотычи.

Ударные силы противника были двинуты. До полка пехоты при поддержке 30 танков с северных скатов отм. 238,1 наступали в направлении выс. 254,5. Одновременно до полка пехоты, поддерживаемого огнем артиллерии и минометов, обтекали выс. 234,5 с северо-востока. С этого же направления до полка пехоты, поддерживаемого 40 танками, наступали в направлении восточной окраины Теплового.

Встретив упорное сопротивление в районе северо-восточнее выс. 234,5, противник не предпринимал повторных атак в этом направлении. Зато все усилия он сосредоточил в направлении Теплового – Молотычи. До 14–30 наши части отразили шесть атак танков и пехоты. Бои изобиловали эпизодами выдающегося мужества и стойкости наших частей. 7-я и 8-я рота 96-го стрелкового полка упорно дрались на восточной окраине Теплового, несмотря на угрозу окружения. К 15–30 противник вышел на южную окраину Теплового и, соединившись с группой, наступавшей с восточной окраины, замкнул кольцо. Бой продолжался с возрастающим ожесточением. 7-я и 8-я роты погибли, но своих позиций не сдали.

Имея успех в районе Теплового, а также перегруппировав свои силы в районе отм. 238,1 и подтянув резервы, противник предпринял седьмую атаку силой до полка пехоты с 50 танками в направлении выс. 234,5. Одновременно до батальона с 30 танками предприняли атаку в охват выс. 234,5 с северо-востока. Создалась угроза выхода противника на дорогу, выс. 234,5, выс. 274,5 и овладения им выс. 274,9. 3-й батальон 258-й стрелкового полка 140-й стрелковой

дивизии, оборонявший северные скаты безымянной высоты севернее отм. 234,5, принял на себя удар танков противника. Прорвавшиеся танки утюжили боевые порядки батальона. Почти весь состав батальона погиб, но не отошел с рубежа обороны.

В то же время группа танков противника в количестве 50 машин с рубежа отм. 240,0, восточная окраина Теплового начала атаку в направлении выс. 253,5, восточной окраины Молотычи. С выходом танков к северо-восточным скатам выс. 250,5 пехота противника на 40–50 автомашинах из района Самодуровки была выброшена в этот район и, развернувшись в боевые порядки, начала атаку выс. 253,5.

До батальона пехоты противника, поддерживаемого мелкими группами танков, из района южной окраины Теплового начал наступление в направлении выс. 244,9. К 15–30 до батальона пехоты противника ворвались на выс. 244,9. Распоряжением командира 140-й стрелковой дивизии противник был контратакован ротой 3-го батальона 283-го стрелкового полка и штрафной ротой и отошел с выс. 4,9 на южную окраину Теплового.

Приведя себя в порядок, в 16–00 противник из района отм. 240,0, Теплого силой до полка пехоты и до 50 танков вторично начал атаку в направлении выс. 253,5 и восточнее окраины Молотычи. К 16–30 отдельным танкам и группам автоматчиков противника удалось прорваться в район безымянной высоты в 1 км западнее выс. 253,5, но дальнейшего распространения противник не имел.

К 17–00 1-й и 2-й батальоны 283-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии сосредоточились для контратаки и в 17–30 после короткого артиллерийского налета контратаковали противника. Создалась напряженная обстановка. Противник ожесточенными атаками пытался проникнуть на рубеж выс. 274,5, выс. 272,9, Молотычи.

Решением командира 140-й стрелковой дивизии на 1–30 организуется контратака противника: 2-й батальон 283-го стрелкового полка из района выс. 272,9 совместно с 258-м стрелковым полком в направлении выс. 234,5 и 1-м батальоном 283-го стрелкового полка из района восточных скат выс. 253,5 в направлении отм. 240,0 – восточной окраины Теплового.

Одновременно решением командира 19-го танкового корпуса в атаку из района восточной окраины Молотычи на восточные скаты выс. 253,5 были брошены саперный разведывательный и мотоциклетный батальон этого корпуса и последние два танка командования корпуса, единственные оставшиеся у него как последний резерв.

202-я танковая бригада, находившаяся в обороне в районе Никольского, была переброшена в район выс. 244,9. 251-й армейский танковый полк был подчинен 19-му танковому корпусу, который к этому времени вышел на окраину Молотычи. Все эти мероприятия обеспечили успех контратаки и укрепили оборону.

Измотанный за день боев противник, понесший большие потери в технике и людях и не ожидавший, видимо, такого исхода боя, под ударами наших контратакующих подразделений стал медленно отходить на север в направлении отм. 238,1.

Итоги дня. 10 июля является решающим днем в ходе наступательной операции немцев. Сосредоточив на узком участке фронта части двух пехотных дивизии и трех танковых дивизии, имея многократное превосходство в танках, двукратное превосходство в пехоте и абсолютное господство в воздухе, противник намеревался овладеть господствующими высотами и выйти на оперативный простор.

Наши части остановили противника, отбили все его яростные атаки, измотали, обескровили, заставили отказаться от плана наступления.

В ходе боя бывали критические моменты, когда вводились в бой все наличные ресурсы, вплоть до последних двух танков командования 19-го танкового корпуса. Только благодаря исключительному упорству, стойкости и искусству маневра к исходу дня мы добились того, что наступление немецких войск захлебнулось и прекратилось. Наступавший враг стал закрепляться на рубежах для обороны и частично отходить.

Потери противника за день боев: до 5500 солдат и офицеров, 150 подбитых и сожженных танков, из них 40 «тигров», 15 сбитых самолетов, 4 артбатареи и 6 минбатарей уничтожены. Наши потери: убитых – 596, раненых – 1223, в основном за счет 140-й стрелковой дивизии, где

было убито 513, ранено – 943.

Артиллерия противника выпустила свыше 6270 снарядов и 1760 мин; наша – 32 223 снаряда, 47 235 мин.

11 и 12 июля. В течение дня противник мелкими группами, при поддержке небольшого числа танков атаковал наши позиции в районе Теплового и под прикрытием авиации выводил свои основные силы из этого района.

В полосе 280-й стрелковой дивизии противник имел некоторый успех. К 8–00 после неоднократных атак силой до полка пехоты и 30 танков противник овладел Дегтярным, Обыденки-Бузова и Александровкой.

12 июля противник проявлял значительную активность, вел бой местного значения небольшими группами. В районе Теплового было полное затишье. К исходу дня противник перешел к обороне. За два дня боев 11 и 12 июля 1943 г. противник потерял до 2000 солдат и офицеров, 69 подбитых и сожженных танков, 12 сбитых самолетов.

Итоги боев 5–12 июля. Немецкое генеральное наступление захлебнулось в крови. За восемь дней боев противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, подбито и сожжено 572 танка, из них 60 «тигров». Сбито 70 самолетов.

Таким образом, противник платил не фигурально, а буквально большой кровью за каждый метр захваченной земли. Если принять захваченную им площадь за 98 кв. км, то 1 кв. м обошелся ему в 204 убитых и раненых солдат и офицеров. Безусловно, направление главного удара немецкое командование избрало достаточно обоснованно – стык двух армий. Дальнейшее развитие наступления шло к Молотычи. выс. 274,5 и выс. 272,9 в районе Молотычи являлись тактическим ключом к развитию наступления на Фатеж к «дверям» Курска. Нельзя также упрекнуть немцев и в невежестве в выборе фронта прорыва. Прорыв производился силой двух пехотных и трех танковых дивизий при массированном использовании авиации на участке 6–8 км, а под Теплым – даже в 4 км.

При прорыве гибко и своевременно применялась техника. Взаимодействие родов войск немцы организовали блестяще. Умело, правда, недостаточно внезапно, применяли новшества техники – танки «тигры» и самоходные пушки «фердинанды». Под Теплым они строили из них стальные каре и фаланги.

Однако немецкое командование наряду с технической грамотностью показало свою неповоротливость мысли и авантюристическое нутро...

70-я армия дралась с ожесточенным упорством в обороне и победила.

Немцы упорно рвались вперед, упорно дрались, но кризис своего наступления у них уже был заложен в самом плане наступления, построенном на авантюризме.

15 июля 1943 г. Военный совет фронта обратился к бойцам, командирам и политработникам со следующим письмом: «Мы выстояли, мы научились бить морду немцу, бить нещадно и до крови. Вы, боевые товарищи, славно поработали в эти дни, не посрамили своей воинской чести, своего знамени. Советский народ восхищен мужеством и стойкостью, он славит своих героев...»

Контрнаступление армии 15–18 июля 1943 г.

Противник, понеся невосполнимые потери в живой силе и технике, не располагая оперативными резервами для развития успеха наступления и расширения фронта прорыва, а также для парирования нанесенного ему мощного удара Брянским фронтом, перешел в оборону. Наступавшие дивизии противника потерпели такое поражение, что оказались неспособными к дальнейшему наступлению, и перед фронтом противника стали поспешно воздвигаться инженерные сооружения.

Немецкое наступление провалилось потому, что наша оборона оказалась сильнее немецкого наступления. 70-я армия 15 июля 1943 г. перешла в решительное контрнаступление.

Противник, потерпев поражение в наступлении, решил обороняться на достигнутом рубеже. Однако кризис наступления вынудил его трезво произвести оценку соотношения сил и понять, что обороняющиеся в результате сражения оказались сильнее наступающих.

Немцам реально пришлось рассчитать и допустить возможность нашего решительного контрнаступления. Каков в это время был план немцев, скажет история, но во всяком случае факты и имеющиеся документы показывали, что они в основном рассчитывали на крепость своих оборонительных позиций, существовавших до 5 июля, т. е. исходное положение. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что с углублением в наше расположение в первые же дни своего наступления немцы взамен ушедших вперед дивизий на линию прежней обороны выдвинули войска за счет резервных, обслуживающих и тыловых подразделений. Об этом говорит и то, что немцы часть танковых дивизий (а на нашем участке фронта 20-ю танковую дивизию) еще 12 июля 1943 г. вывели из боя на старые позиции. Из действий противника, а также из показаний пленных было установлено, что их задачей является прочное удержание старых оборонительных позиций и отход с нового оборонительного рубежа должен осуществляться по принципу подвижной обороны и под прикрытием мощного артиллерийско-минометного огня, контратак пехотой и танками.

На 15 июля 1943 г. передний край главной оборонительной полосы проходил: Кутырки, Теплое, северо-западная окраина Самодуровки, восточные и северные скаты выс. 250,2, Дегтярный (восточный и северо-западный), Обыденки-Бузова, безымянная высота 150 м западнее Александровки, выс. 257,0 и далее по старому оборонительному рубежу. В полосе от Кутырок до Александровки оборонялись одна танковая и три пехотные дивизии, усиленные 43-м артиллерийским полком резервом главного командования. Дивизии занимали по фронту полосу в 22 км и оборонялись: 4-я танковая дивизия – Кутырки, Погореловцы, Теплое (исключительно), Красавка; в районе Тепло-35-й мотополк; Самодуровки – 33-й мотополк; Гнильца – 33-й мотополк и 35-й танковый полк; 31-я пехотная дивизия – восточнее Красавки, выс. 236,7; 7-я пехотная дивизия – выс. 236,7 (исключительно), Дегтярный (северо-западнее); 258-я пехотная дивизия Дегтярный (северо-западнее), Рудово.

Рано утром 13 июля 1943 г. 70-я армия получила следующую директиву...

1. До шести танковых и до восьми пехотных дивизий противника в результате его восьмидневных наступательных боев, понеся тяжелые потери в живой силе и технике, остановлены нашими войсками на рубеже: Никитовка, Красная Слободка, Кривцово, Протасово, Петровка, отделение совхоза Поныровский, Битюг, Кашара, юго-восточная окраина Тепло, восточная часть Самодуровки, выс. 236,7 (1 км юго-западнее Гнильца), Мишкин, Обыденки-Измайлово.

2. Войскам 48-й армии, 13-й армии, 70-й армии и 16-й воздушной армии с приданными средствами усиления с утра 15 июля 1943 г. перейти в общее контрнаступление с задачей уничтожить ударную группировку противника в районе: Кривцово, Куначь, Малые Бобрики (Трусово), Нижнее Тагино, Пробуждение, Теплое, Битюг, Поныри, Протасове и к исходу 17 июля 1943 г. главными силами армии выйти на рубеж: Нагорный, Преображенское, Шамшин, Новополево, Рождествено, Каменка (12 км северо-западнее ст. Малоархангельск), Веселый поселок, Лебедиха, Воронеж, Морозиха, Катомки.

В дальнейшем иметь в виду развитие удара в общем направлении на Старое Горохово, Философово, Плоское, Нестерево...